

УДК 340.13: 338.2 (476)

**ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР,
ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ****О.Г. СТАНКЕВИЧ**

Рассмотрена проблема пределов правового воздействия на экономические процессы. Анализируя различные методологические подходы к исследованию вопросов правового регулирования общественных отношений, автор приходит к выводу о необходимости изучения, прежде всего, природы экономических отношений. Это позволит вскрыть действительные причины недостатков государственного регулирования в сфере экономики, определить оптимальное соотношение правовых средств воздействия. В качестве главных факторов, объективно ограничивающих правовое воздействие на экономику, выделены самоорганизация экономических процессов, их развитие в соответствии с собственными закономерностями, экономические интересы участников хозяйственных отношений.

Один из наиболее сложных вопросов теории государства и права – роль государства в экономике. Проблема поиска оптимальной меры и наиболее эффективных форм вмешательства государства в экономические отношения не только не утратила своей актуальности, но приобрела еще большую остроту в условиях белорусской действительности. Постоянные изменения экономических отношений требуют соответствующих изменений масштабов государственного регулирования, а также определенной модификации способов влияния государства на экономику.

Изучение проблем правового регулирования экономических отношений можно осуществлять с различных позиций. Распространенным подходом в современной юридической науке является исследование с помощью анализа конкретных нормативно-правовых актов, механизма правового регулирования, на основе которого вырабатываются различные предложения по совершенствованию актов хозяйственного законодательства и преобразованию компетенции органов государственной власти, реализация которых позволит реформировать экономику, создать условия для развития рыночных отношений. Так, к примеру, с принятием нового Гражданского кодекса Республики Беларусь многие авторы связывали расширение свободы экономической деятельности как главное условие реформирования правового регулирования экономики и т.п.

Такой подход в определенной мере оправдан, однако он не позволяет выявить действительные причины негативных явлений в белорусской экономике, которые только на первый взгляд выглядят столь очевидными. "Как невозможно вывести сущность права из самого права, так невозможно выявить эффект правового регулирования из анализа конкретных законодательных актов" [1, с. 9]. Анализируя только законодательство, нельзя определить границы правового воздействия на экономические процессы, которые существуют объективно, независимо от правотворческой деятельности государства.

Совершенствование правового регулирования экономических отношений, переход к новым принципам государственного воздействия на экономику невозможны без исследования самих экономических отношений, которые развиваются в соответствии со свойственными им объективными закономерностями, имеют определенную структуру, характерные особенности, т. е. решение вопроса о пределах правового воздействия на хозяйственные процессы должно основываться, прежде всего, на изучении природы экономических отношений.

В юридической науке многие авторы обращали внимание на то, что природа общественных отношений (прежде всего, экономических) объективно предопределяет особенности и пределы их правового регулирования. В.И. Акимов считает, что "рамки правового регулирования общественных отношений предопределяются ... природой этих отношений" [2, с. 110]. С.С. Алексеев указывает, что исследование природы общественных отношений позволяет правильно решить проблему пределов правового воздействия на экономику [3, с. 174; 4, с. 53]. А.М. Витченко к факторам, которые определяют границы правового регулирования общественных отношений, относит, прежде всего, характерные особенности самих общественных отношений, их способность воспринимать правовое воздействие, подвергаться правовому регулированию; природу общественных отношений [5, с. 20]. В качестве первостепенных объективных факторов, которые ограничивают правовое вмешательство в общественные отношения, В.Н. Подкуйченко видит "...характер развития материального производства, характер производственных отношений" [6, с. 74]. В.В. Лазарев, исследуя проблемы ограничения сферы правового регулирования, приходит к выводу, что критерии определения границ данной сферы следует искать, в частности, в характере самих

общественных отношений [7, с. 69]. В.Ф. Прооров, анализируя недостатки в системе правового регулирования экономики, говорит о том, что "исходным пунктом, предопределяющим содержание правового регулирования, его цели и методы их достижения, является общее представление о природе объекта регламентации" [8, с. 115]. На то, что специфика правового регулирования определяется, прежде всего, объективными свойствами предмета регулирования, указывают А.С. Пашков, Д.М. Чечот [1, с. 5], Б.В. Шейндлин [9, с. 137], Р.О. Халфина, [10, с. 29] и др.

Однако авторы отмеченных выше позиций зачастую ограничиваются лишь постановкой вопроса и указанием на необходимость учета в правотворческой деятельности соответствующих факторов. К тому же преобладающие в юридической науке советского периода узконормативный подход к пониманию права, резкая критика и неприятие опыта правового регулирования экономических отношений в капиталистических странах не позволяли глубоко изучать объективные факторы. Акценты, как правило, смещались в сторону организующей деятельности государства, т.е. субъективного фактора.

Качественно иным подходом отличаются исследования проблем ограничения правового регулирования общественных отношений, представленные в работах Н.В. Сильченко. Как главный критерий установления пределов правового регулирования ученый рассматривает правовую природу общественных отношений [11, с. 55; 12, с. 15]. Опираясь на имеющиеся в юридической литературе разработки, Н.В. Сильченко сформулировал те свойства общественных отношений, которые характеризуют их как правовые. По его мнению, общественное отношение, имеющее правовую природу и способное вследствие этого быть предметом правового регулирования, характеризуется тем, что:

- основано в конечном счете на имущественном неравенстве;
- его участники строят свои отношения на эквивалентных началах;
- оно базируется на формальном правовом равенстве сторон и делает вытекающее из него фактическое неравенство закономерным, правильным, правовым;
- оно может нормально функционировать только на принципе всеобщего правового равенства;
- оно представляет собой социально контролируемое отношение [11, с. 58].

Таким образом, прежде чем приступить к регулированию тех или иных общественных отношений, законодатель должен путем теоретического анализа выяснить, свойственны ли им указанные признаки, т.е. имеют ли данные отношения правовую природу. Однако положительное решение данного вопроса еще не говорит о том, что границы деятельности законодателя установлены и он свободен в выборе направлений и средств воздействия на данные отношения. Обязательным условием в данном случае является решение вопроса о том, "...каковы принципиальные возможности, а следовательно, пределы воздействия законодателя на эти общественные отношения" [12, с. 15].

Проецируя указанные Н.В. Сильченко признаки на экономические отношения, можно обнаружить, что последние имеют правовую природу и, следовательно, объективно могут быть подвергнуты регламентации со стороны государства. Во-первых, взаимодействие между субъектами экономических отношений происходит путем обмена продуктами их деятельности (товарами, услугами) на эквивалентных началах, т.е. на основе обоюдного согласия и равноприемлемой системы оценок продуктов их труда [13, с. 57]. Во-вторых, поскольку участники данных отношений не тождественны друг другу, им свойственны различные потребности, способности и возможности, постольку их деятельность и взаимодействие закономерно приводят к имущественному неравенству. "Различие способностей и условий, в которые поставлены люди, ведет к тому, что одни приобретают больше, а другие меньше" [14, с. 210].

В-третьих, для нормального функционирования экономических отношений необходимо существование равных (одинаковых) условий для удовлетворения неодинаковых стремлений и способностей их участников. Интересы субъектов экономических отношений направлены на эквивалентные отношения обмена и свободный рынок товаров, обеспечивающий всем равный доступ к обмениваемым продуктам, а также на общедоступность и равнодоступность условий экономической деятельности [13, с. 128], т.е. участники экономических отношений заинтересованы в том, чтобы существовал определенный порядок, гарантирующий формальное равенство сторон.

В-четвертых, экономические отношения являются социально контролируемыми, т.к. носят общественный характер. "Если бы было возможно производство вне общественной связи между людьми, производство обособленных робинзонов, то оно исчерпывалось бы отношением человека к вещам. Воля осуществляющего производственную деятельность индивидуума не сталкивалась бы с волей других людей" [15, с. 7]. Волевое отношение человека к предмету, орудиям и продуктам труда предполагает его отношение к другим членам общества.

Таким образом, исследование пределов правового регулирования экономических отношений предполагает решение вопроса о возможностях правовых средств воздействия в данной области общест-

венной жизни. Проблема в данном случае заключается в том, чтобы, изучив природу экономических отношений, выявить те объективные факторы, которые ограничивают правовое воздействие. Решение данной задачи позволит правильно определить необходимое соотношение правовых стимулов и ограничений, которые, сочетаясь различным образом, образуют различные правовые режимы, выражающие "...степень жесткости юридического регулирования, ...допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности" [16, с. 186].

Явлениям и процессам экономической жизни присущи определенные причинно-следственные взаимосвязи, функциональные зависимости, особенные тенденции развития. В закономерностях экономического развития заложен источник понимания природы экономических отношений. Не случайно в юридической литературе часто встречается мнение, согласно которому эффективность правового регулирования экономических отношений зависит от того, насколько в законодательстве учтены объективные закономерности экономического развития. Данная позиция наиболее ярко прослеживается в работах советского периода. Законы экономического развития рассматриваются в качестве фактора ограничения правового регулирования экономических отношений. "...Правовое регулирование, – указывает Л.С. Явич, – ограничено рамками, которые непосредственно ставятся экономическими законами и возможностями их наилучшего использования" [17, с. 19]. В.В. Лазарев пишет о том, что "правовое воздействие возможно лишь в тех пределах, в каких объективные, экономические закономерности оставляют свободу волевого поведения" [18, с. 42]. Л.И. Загайнов, специально исследуя проблемы влияния объективных экономических законов на деятельность государства, признает, что государство не способно по своему усмотрению изменять характер объективно существующих экономических отношений, игнорируя те законы, на основе которых складываются и развиваются данные отношения. Ученый приходит к выводу, что государство лишь в том случае содействует прогрессивному развитию экономики, когда его воздействие на экономические отношения направлено на создание всех необходимых условий для беспрепятственного действия экономических законов [19, с. 79]. Р.О. Халфина, исследуя необходимые условия действительности права, отмечает, что нормы права должны в полной мере учитывать объективные экономические закономерности. "Пренебрежение ими, – пишет Р.О. Халфина, – влечет за собой деформации и дисбаланс, за которые обществу приходится дорого расплачиваться" [20, с. 20].

Следует отметить, что, несмотря на признание в научной литературе советского периода объективных экономических законов в качестве фактора, ограничивающего правовое воздействие на экономические процессы, сложившиеся в экономической теории подходы к исследованию закономерностей экономического развития, механизма действия экономических законов, не способствовали уяснению действительного значения данного фактора в решении проблем государственного вмешательства в сферу экономики. Дело в том, что в большинстве своем научные исследования, посвященные данной проблеме, были оторваны от реальных экономических процессов.

В частности, при исследовании проблем правового регулирования экономических отношений использовался ошибочный методологический подход, согласно которому экономические закономерности имеют законченное выражение, являются универсальными и неизменными данностями и служат основой для решения практических вопросов в сфере хозяйствования. Они могут быть *применены* для построения конкретной модели экономики, т.е. рассматриваются в качестве прямого инструмента управления экономикой. Механизм экономических законов трактуется как жесткая однозначная структура, где нет места случайности, вариативности. "Применительно к социализму все экономические законы можно характеризовать как абсолютные законы, так как здесь нет антагонистических противоречий, нет сил, парализующих их действие» [21, с. 76], а "весь процесс хозяйственной деятельности по своей сущности является именно процессом сознательного, взаимосогласованного использования системы экономических законов", – отмечает Г.Л. Знаменский. Право при этом "... в качестве важного компонента включается в механизм использования экономических законов" [22, с. 40].

Если речь идет о *применении* экономических законов, изначально преимущество отдается субъективному началу в правовом регулировании экономических отношений. Государство в данном случае рассматривается не просто как субъект естественноисторического развития, а ставится над последним. Абсолютизация роли субъективного фактора в функционировании закономерностей, присущих экономическим отношениям, привела к признанию необходимости, главным образом, прямого воздействия государства на экономику. Именно концепция *применения* закономерностей экономического развития явилась методологической платформой системы директивного управления экономикой [13, с. 181]. Данная методологическая ошибка сопровождалась признанием экономической теорией несуществующих в действительности закономерностей в качестве объективных. Наиболее ярко это проявилось в применении "объективного" экономического закона *планомерного развития*, который рассматривался как проти-

воположность "стихийному" началу в экономике. Несмотря на то, что практика свидетельствовала о многочисленных диспропорциях в экономике, о дефиците средств производства и предметов потребления, экономическая наука признавала объективность планомерного и пропорционального развития народного хозяйства. Как правильно отмечает В.П. Шкредов, утверждение планомерности в качестве объективного экономического закона явилось одним из "...вопиющих противоречий между политической экономией и экономической действительностью" [15, с. 228].

Догмы экономической теории получили отражение в юридической науке и трансформировались в стереотип, согласно которому экономические законы "...с необходимостью требуют сознательного руководства жизнью общества, социально-преобразующей деятельности партии, государства" [22, с. 38]. В работах, специально посвященных исследованию пределов правового регулирования общественных отношений, плановое развитие экономики рассматривалось в качестве объективного фактора, предопределяющего возможность вмешательства государства в сферу экономики [6, с. 74]. Подобная методологическая ориентация не способствует принятию правильных решений при осуществлении правового регулирования экономических отношений. Наоборот, она отражает и оправдывает централизацию и бюрократизацию управления в сфере экономики. Деятельность государства при таком подходе выступает бесспорным воплощением исторической необходимости.

В таких условиях отмеченные выше тезисы о том, что природа экономических отношений и объективные закономерности экономического развития выступают объективными факторами, ограничивающими правовое воздействие на экономику, теряют всякий смысл.

В современной научной литературе идея экономического закона уже не превозносится, как это традиционно было в советский период. Однако определенное равнодушие к самой идее не означает, что не изучаются тенденции экономического развития, причинно-следственные взаимосвязи, функциональные зависимости. Исследование данных вопросов, в сущности, и означает познание экономических законов. Согласование разрабатываемых норм хозяйственного законодательства с механизмом действия экономических законов по-прежнему рассматривается в качестве одного из необходимых требований к правотворчеству в сфере экономической деятельности [23, с. 22].

Мы солидарны с мнением о том, что объективные закономерности экономического развития ограничивают государственно-правовое регулирование в сфере экономики. Государство вынуждено считаться с законами, управляющими действием экономических сил. Оно может отступать от их требований, но не в силах предотвратить тем самым действие законов экономики, т.к. они формируются объективно. Однако следует учитывать то, что экономические законы (как и другие социальные) являются законами деятельности людей [24, с. 28]. Поэтому объективные экономические законы не только ограничивают возможности государства в сфере экономики, но одновременно создают основу для регулирования экономических отношений. "Бесспорно, люди не могут устранить или преобразовать общее действие объективных законов, но они могут, изучив характер и условия действия таких законов, создать новые условия и тем самым использовать эти законы в собственных целях" [25, с. 113].

В решении вопроса о том, каким образом в законодательстве могут быть учтены закономерности экономического развития, правильной нам представляется позиция Н.В. Сильченко, который считает заблуждением вывод о том, что законодательство всегда и во всем должно соответствовать объективным социальным законам. При рассмотрении данного вопроса важно определить границы такого соответствия, т. е. "...уточнить, о каком соответствии идет речь и всегда ли оно возможно и необходимо" [26, с. 33]. обстоятельное изучение проблемы позволяет Н.В. Сильченко прийти к выводу о том, что полное и адекватное отражение объективных закономерностей экономического развития в законодательстве невозможно.

Сказанное выше не означает, что содержание законодательства, регулирующего экономические отношения, не должно соответствовать объективным экономическим законам. определенное соответствие действительно необходимо. Следует согласиться с мнением Н.В. Сильченко, который считает, что конечные результаты действия объективных социальных законов являются для законодателя своеобразным принципом деятельности. Законодатель должен стремиться с наибольшей полнотой учитывать данные результаты и адекватно им формулировать цели юридических законов [26, с. 54].

Сложность конкретной экономической действительности заставляет законодателей упрощать эту действительность, абстрагироваться от множества ее взаимосвязей и особенностей. К тому же "...любая экономическая теория дает лишь относительно верное отображение соответствующего фрагмента экономической действительности" [25, с. 105]. Однако это не исключает возможности дальнейшего исследования причинно-следственных связей в экономике, основных тенденций экономического развития.

Важно отметить, что глубинную суть экономических отношений составляют материальные интересы их участников. Именно материальные интересы (стремление к материальным благам, к удовлетворению материальных потребностей) являются движущей силой экономического процесса, оказывают решающее влияние на деятельность экономических субъектов. По мнению Н.В. Герасимова, материальные интересы служат критерием экономических отношений и их объектов. "Всякие общественные отношения, непосредственно складывающиеся по поводу реализации материальных интересов субъектов, - указывает ученый, - есть экономические отношения; всякие объекты, которые непосредственно входят в сферу материальных интересов, есть экономические объекты" [27, с. 24].

На наш взгляд, экономические интересы выступают в качестве главного фактора, ограничивающего правовое регулирование экономических отношений. Экономические интересы выражают объективные материальные потребности и не могут быть произвольно изменены. Они объективно предопределяют сознание и волю людей в их экономической деятельности и экономических отношениях друг с другом. Всякого рода внешние воздействия на сознание, естественно, отражаются на действиях людей, но они "...не в состоянии изменить в массовом масштабе объективно обусловленное содержание материальных интересов людей" [15, с. 9]. В этой связи проблемы эффективности той или иной меры государственного воздействия на экономику необходимо рассматривать с позиций управления мотивациями субъектов экономической деятельности.

В настоящее время государство должно преимущественно стимулировать экономическую активность граждан и юридических лиц, расширять возможности удовлетворения потребностей и ограничивать лишь негативное поведение субъектов, которое может нанести вред человеку и обществу в целом, нарушить охраняемые права и свободы. Подавление тех или иных экономических интересов допустимо в тех случаях, когда эти интересы асоциальны [27, с. 135].

Государство должно стремиться не только выражать общественные экономические интересы в законодательстве, но преимущественно предоставлять право субъектам экономических отношений согласовывать свои интересы посредством договора. Возможность для участников хозяйственных связей с помощью собственной воли распорядиться своими правами, т.е. свобода договора должна выступать в качестве главного правового принципа и средства правового стимулирования экономической активности. В этой связи актуальным является вопрос о законодательном ограничении принципа свободы договора, который, по нашему мнению, не получил в действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь должного разрешения. Проблема заключается в том, что формулировка положений ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в которых предусмотрены свобода договора и возможность ее ограничения [28], является противоречивой и не позволяет с достаточной точностью определить *кто, в каких случаях и с какой целью* может преступить данный принцип. Один из идеологов либерализма – русский ученый И.А. Покровский еще в 1917 г. на основе анализа зарубежных гражданских уложений и доктрины указывал на принципиально важные аспекты в решении рассматриваемой нами проблемы. "Дело государства, – утверждает И.А. Покровский, – определить все то, что необходимо для бытия общественного порядка, положительными предписаниями закона, и тогда, естественно, всякие сделки, противные общественному порядку, будут невозможны уже потому, что они противны закону" [29, с. 253].

Таким образом, пределы государственно-правового воздействия на экономические процессы объективно предопределены природой экономических отношений. Чем тщательнее изучены экономические отношения, их особенности и закономерности развития, тем больше возможностей выбора оптимального правового режима для их функционирования, сочетающего в себе определенный комплекс правовых средств, и тем меньше опасность проявления субъективизма в деятельности государства в сфере экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3 – 11.
2. Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. – 1969. – № 3. – С. 110 – 113.
3. Алексеев С.С., Венгеров А.Б. Уточним предмет и содержание спора // Вопросы философии. – 1967. – № 3. – С. 173 – 178.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

5. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. – 161 с.
6. Подкуйченко В.Н. О пределах правового регулирования социалистических общественных отношений // Вестник МГУ. Сер. Право, 1966. – № 3. – С. 73 – 80.
7. Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 64 – 71.
8. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с.
9. Вопросы общей теории советского права. – М.: Госюриздат, 1960. – 407 с.
10. Халфина Р.О. О правовой форме экономических отношений // Советское государство и право. – 1965. – № 7. – С. 29 – 38.
11. Сильченко Н.В. О правовой природе общественных отношений // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1991. – № 3. – С. 55 – 58.
12. Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 14 – 23.
13. Характер, структура и факторы формирования экономических отношений / Л.П. Васюченко, В.В. Гаврилюк, И.В. Забелова и др.; под ред. А.П. Моровой. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
14. Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб.: Наука, 1998. – 656 с.
15. Шкредов В.П. Экономика и право: (Опыт экономико-юридического исследования общественного производства). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1990. – 271 с.
16. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
17. Явич Л.С. Право и общественные отношения. – М.: Юрид. лит., 1971. – 152 с.
18. Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 38 – 44.
19. Загайнов Л.И. Социалистическое государство и законы экономики. – М.: Юрид. лит., 1975. – 318 с.
20. Халфина Р.О. Необходимые условия действительности права // Советское государство и право. – 1990. – № 3. – С. 19 – 27.
21. Дунаева В.С. Экономические законы социализма в системе расширенного воспроизводства. – М.: Политиздат, 1987. – 237 с.
22. Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. – Киев: Навукова думка, 1980. – 188 с.
23. Дробязко С.Г. Логика правотворчества в урегулировании хозяйственной деятельности // Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений: Тез. докл. респ. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Ф. Чигир. – Мн.: Тесей, 1998. – С. 21 – 23.
24. Новиков В.Н. Социальная закономерность. – Мн.: ИСПИ, 2000. – 44 с.
25. Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. – 1996. – № 3. – С. 103 – 114.
26. Сильченко Н.В. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики / Под ред. С.Ф. Сокола. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 119 с.
27. Герасимов Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 351 с.
28. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Амалфея, 2000. – 704 с.
29. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 353 с.